

Первые лучи света проникали сквозь окно, пение птиц наполняло воздух, а тонкие золотые лучи солнца создавали мягкое сияние в комнате.

Первым чувством, которое вернулось к Ли Чжао, был запах. Знакомый свежий аромат сосны окутывал его, принося чувство безопасности. Хотя сознание ещё не полностью прояснилось, инстинкт уже сработал - что-то не так! Он резко открыл глаза и быстро повернулся к тому, кто лежал рядом.

Мин Чжэнь уже полусидел, заметив движение Ли Чжао, он повернул голову и встретился с ним взглядом.

"Я вчера ночью случайно тебя не задел?" - Ли Чжао сразу же приподнялся, выражая беспокойство, и протянул руку, чтобы проверить повреждения на его спине.

Мин Чжэнь позволил ему действовать, не препятствуя: "Начинать утро с того, что раздеваешь людей, не очень хорошая привычка."

"Не волнуйся, нет. Ты, должно быть, даже во сне помнил об этом и вёл себя прилично. Когда я проснулся утром и посмотрел на тебя, ты почти спал у стены."

Он сделал паузу, и в его глазах мелькнула улыбка: "Как будто я какой-то страшный зверь."

Ли Чжао внимательно осмотрел его одежду и, не обнаружив новых пятен крови, немного расслабился: "Если ты считаешься наводнением или диким зверем, то я - это чудовище, опустошающее мир."

Тем не менее, когда он касался контуров бинтов под одеждой, его движения всё равно были невероятно осторожными.

"Господин, лекарство готово," - послышался почтительный голос Фэн Юаня за дверью. Он вошёл с чёрной горькой жидкостью, и, увидев Ли Чжао, спокойно поклонился.

"Входи."

Фэн Юань поставил чашку с лекарством на маленький столик у кровати. Ли Чжао заметил, что у него в руках также была маленькая фарфоровая коробочка, и сказал: "Дай её мне, я сам займусь этим позже." В коробочке, вероятно, была мазь для наружного применения.

"Да, Ваше Высочество." Фэн Юань послушно передал коробочку и бесшумно вышел, закрыв за собой дверь.

Комната снова погрузилась в тишину, оставляя лишь слабый горький запах лекарства. Ли

Чжао взял чашку, проверил температуру и осторожно протянул её Мин Чжэню.

Мин Чжэнь принял её, не нахмутив бровей, и медленно выпил всё до конца.

"Я нанесу мазь." Ли Чжао взял фарфоровую коробочку.

"Хорошо." Мин Чжэнь согласился, повернулся спиной к нему и начал снимать одежду до пояса.

Утренний свет был намного ярче, чем вечернее пламя свечей, и безжалостно падал на эту спину. Несмотря на подготовку, при виде пересекающихся фиолетовых синяков и засохших кровавых корок дыхание Ли Чжао на мгновение остановилось. Открыв коробочку, распространился освежающий запах мази.

Холодная мазь коснулась кожи, и Ли Чжао наносил её с невероятной осторожностью, боясь приложить лишнюю силу. Эти осторожные движения больше напоминали прикосновения к чему-то драгоценному, чем обычное нанесение лекарства.

Через мгновение Мин Чжэнь тихо втянул воздух и, улыбнувшись, произнёс более тихим голосом: "А Чжао, можно немного сильнее. От этого зуда прямо до костей."

"Прости." Ли Чжао ответил, немного усилил нажим пальцев и начал аккуратно распределять мазь по ранам.

Он чувствовал тепло кожи под своей ладонью и постоянно напряжённые мышцы Мин Чжэня. Каждый выступ рубца передавался через кончики пальцев, словно прокатываясь по его сердцу.

Он больше не говорил, молча завершая процедуру. Солнечный свет отбрасывал их переплетённые тени на пол у кровати, сначала длинные, затем становясь короче, пока не слились в одно размытое очертание.

Только когда последняя рана была аккуратно покрыта мазью, Ли Чжао остановился и закрыл коробочку.

"Готово." - тихо произнёс он.

Услышав это, Мин Чжэнь повернулся к нему. Он не спешил одеваться, а посмотрел на Ли Чжао. Утренний свет падал в его спокойные глаза, отражая заботу.

"Когда ты отправляешься на юг?" - спросил он прямо.

"Завтра." - ответил Ли Чжао, машинально потирая пальцы, на которых всё ещё оставались

следы мази.

Мин Чжэнь слегка удивился: "Так скоро?"

"Да," - голос Ли Чжао стал тише, взгляд опустился на узор одеяла, "Император торопит."

После короткого молчания Мин Чжэнь нарушил тягостную атмосферу предстоящего расставания: "Помнишь нашу договорённость? В столице я позабочусь обо всём, ты можешь спокойно ехать."

Он сделал паузу и чётко изложил текущую ситуацию: "Семья Се уже сама себе навредила, их старший сын также входит в состав экспедиции на юг, их позиция достаточно ясна, проблем не видно."

По линии семьи Юань мы получили некоторые зацепки, требуются дальнейшие расследования. Семьи Ван и Чэнь пока не проявляют явных действий, они всё ещё под контролем."

Он поднял глаза, переводя разговор на ключевой момент: "В этой поездке на юг все три семьи отправили своих прямых потомков, но не тех, кого готовят как наследников, а скорее тех, с кем ты раньше встречался в столице. Что ты об этом думаешь, А Чжао?"

Ли Чжао понял скрытый смысл: "Только два варианта,"

Его губы изогнулись в холодной улыбке: "Первый - они хотят восстановить старые связи и использовать это как возможность для новых проб. Второй - у них есть что скрывать, и они специально посылают знакомых, которые кажутся ненадёжными, но могут иметь особое назначение, чтобы подобраться ко мне. В любом случае, я буду осторожен."

Это было давно продумано и не являлось настоящей причиной его беспокойства. Но тут другая, более трудная для выражения мысль всплыла в его голове.

Его губы слегка дрогнули, взгляд метнулся к Мин Чжэню, и он заморгал глазами, явно желая что-то сказать, но не зная, как начать.

Мин Чжэнь заметил его колебания: "Что случилось? Почему ты так мнёшься? Неужели сделал что-то плохое мне?" - при этом он прищурился.

"Как такое возможно!" - Ли Чжао сразу возразил, с тревогой: "Как я могу сделать что-то плохое тебе?" После паузы он решился: "Я просто хочу, чтобы ты выполнил одну мою маленькую просьбу."

"Говори." - Мин Чжэнь жестом показал продолжать, его поза была расслабленной, полной

доверия.

Ли Чжао заговорил быстрее, словно боясь быть прерванным: "Я хочу разместить несколько человек рядом с тобой."

Он сразу же объяснил, пристально глядя на Мин Чжэня, не упуская ни одной мелкой реакции: "Это совсем не для слежки, я просто хочу обеспечить дополнительный уровень твоей безопасности. При текущей ситуации я действительно беспокоюсь о твоей безопасности, когда буду вне столицы."

Он объяснял это с некоторой тревогой, даже немного путано.

Мин Чжэнь спокойно выслушал его до конца. На его лице не было ни тени обиды или удивления, он даже слегка улыбнулся.

"Из-за этого?" - его тон был обыденным, словно они обсуждали погоду: "Хорошо."

"Я гарантирую, что они не будут вмешиваться в твою частную жизнь и никому не позволю шпионить... э?" - Ли Чжао торопился дать больше гарантий, но внезапно осознал услышанное и ошеломлённо уставился на Мин Чжэня: "Ты... что ты сказал?"

"Я сказал: хорошо." - чётко повторил Мин Чжэнь, глядя на ошеломлённое выражение Ли Чжао, его глаза стали ещё теплее: "Не нужно так удивляться. Я никогда не подумал бы, что ты хочешь меня контролировать. А Чжао, я на самом деле рад, что ты так заботишься."

Ли Чжао смотрел в эти спокойные, улыбающиеся глаза, и последнее беспокойство в его сердце наконец-то исчезло. Тысячи мыслей и слов крутились у него на языке, но в итоге сформировались в один звук, наполненный привязанностью: "Ммм."

Взгляд Мин Чжэня задержался на его внезапно просветлевшем лице. Он не сказал "мне это не нужно" и не напомнил "что тебе действительно нужно больше защиты в этой поездке на юг". Потому что - он понимал.

Он понимал почти переполнявшее его желание Ли Чжао защитить его. Это не было связано с недоверием к его способностям, а скорее с теми тенями, которые никогда полностью не исчезли - от ужасающих предзнаменований небесного экрана и лично увиденных ран. Просто этот инцидент внезапно пробудил их.

Он не возражал принять эту даже чрезмерную заботу, удовлетворить это стремление защитить его любой ценой.

Потому что он глубоко понимал, что всё между ними всегда было взаимным. Защита и зависимость - это не одностороннее требование, а двусторонний дар. Как два соседних дерева,

чь корни в невидимой глубине земли уже давно переплелись, поддерживая друг друга, вместе выдерживая подземные течения и давление.

Ли Чжао внезапно наклонился, сокращая расстояние, его дыхание коснулось губ Мин Чжэня: "Завтра не нужно провожать, замени это этим."

Не успели слова затихнуть, как он уже прижался к нему. Это был не торопливый или страстный поцелуй - только тёплые губы нежно соприкоснулись, кратковременно задержались, словно запечатлевая безмолвную клятву и черпая частичку устойчивой силы, принадлежащей только ему.

Разделяясь, их дыхание всё ещё слегка смешивалось, в воздухе витал запах лекарств и знакомых ароматов.

Мин Чжэнь в этот момент поднял голову, отвечая на это уходящее тепло: "Хорошо. Я буду ждать твоего возвращения."

Когда Ли Чжао покидал Мин Чжэня, солнце уже высоко поднялось. Весенние лучи ещё не были слишком жаркими, и он вышел, ступая по этому сиянию, ощущая на языке горьковатый привкус мази.

Карета ждала на углу переулка. Ли Чжао собирался сесть, когда услышал звук копыт, приближающийся с другого конца улицы, ритмичный и чёткий. Он поднял глаза и увидел чёрного как ночь коня с всадником, приближающимся - это был молодой генерал Ян Янь, направленный для борьбы с пиратами на островах.

Ян Янь замедлил коня около кареты и спешился: "Ваше Высочество, позвольте представиться."

"Не нужно церемоний."

Ли Чжао остановился, его взгляд скользнул по пыльному гражданскому платью генерала: "Разве молодой генерал Ян сейчас не должен быть в лагере, готовясь к походу? Как у вас нашлось время забрести сюда? Мне кажется, резиденция Ху не находится на этом пути."

Ян Янь поклонился: "Простите, Ваше Высочество. Сегодня я проезжал мимо и случайно заметил вашу карету, поэтому решил засвидетельствовать своё почтение."

"О?" - брови Ли Чжао слегка приподнялись, уголки губ чуть изогнулись в полуулыбке: "Какое совпадение. Если вы специально ждали меня, то, должно быть... у вас есть что-то важное?"

Ян Янь встретился с ним взглядом: "Я прибыл, чтобы выразить благодарность за совет Вашего Высочества. Мой дед упомянул, что именно Вы рекомендовали меня Императору."

"Совет?" - Ли Чжао задумался, как Ан Ухоу узнал об этом? Затем понял: "Не стоит благодарности. Я просто подумал, что ваши нестандартные методы ведения войны подходят для противостояния с хитроумными формациями пиратов, поэтому рекомендовал вас Императору. Думаю, Его Величество тоже оценил ваши способности."

"Ваше Высочество прозорливо," - Ян Янь снова поклонился, его голос был твёрдым: "Я обязательно приложу все усилия, чтобы оправдать ожидания Императора и Вашего Высочества."

Его взгляд скользнул по резиденции Мина за спиной Ли Чжао, но он не задал никаких вопросов, только сказал: "Я только что получил депешу от министерства обороны, упоминающую о вашем инспекционном туре на юг и возможной необходимости ознакомления с документами местных гарнизонов. Хотел узнать, нужно ли мне заранее связаться с гарнизонами вдоль маршрута?"

Его тон был официальным, но встреча именно в этот момент и упоминание поездки на юг делали временные рамки весьма значимыми. Ли Чжао, конечно, это понял.

"Генерал Ян предусмотрителен," - Ли Чжао кивнул, не выдавая никаких эмоций, просто продолжил разговор: "Действительно, для поездки на юг потребуется местное содействие, особенно информация о гарнизонах вдоль каналов и водных сооружений. Если всё будет заранее организовано, это значительно упростит задачу. Но не будет ли это слишком обременительно для генерала?"

"Ваше Высочество преувеличивает, это моя обязанность," - выражение лица генерала стало серьёзным: "Я уже поручил людям предварительно систематизировать документы о взаимодействии гарнизонов Цзяннаня с управлением каналов и министерством общественных работ за последние годы. Если у Вас будет время, я могу доставить их к вам домой, или..."

Он сделал паузу: "Учитывая, что Ваше Высочество отправляется завтра, времени мало. Если Вам угодно, я могу сейчас последовать за Вами в резиденцию и кратко доложить."

Это заявление сделало его намерения ещё более очевидными. Мысли Ли Чжао быстро переключились - семья Ян была родней принца Янь, который всё ещё находился под домашним арестом. Ветер менялся довольно быстро.

"Это прекрасно," - улыбнулся Ли Чжао, сделав приглашающий жест.

"Не смею, я последую за каретой Вашего Высочества верхом," - поклонился генерал.

Колёса кареты катились по каменной мостовой, издавая ритмичные звуки. Переплетение звуков копыт и колёс в оживлённом городе оставалось незамеченным.

Авторские комментарии:

Предлагаю новый проект в жанре "бесконечные игры", интересующиеся ангелочки могут взглянуть.

"Сломать бесконечную игру"

Это игра судьбы - вы готовы?

Чжи Цяо был случайно втянут в бесконечную игру и получил навык под названием [Спящая красавица].

Описание навыка: Дорогой, ты умер. Но не волнуйся, достаточно одного поцелуя, чтобы воскреснуть. Как тебе такое? Очень выгодно, правда? Ты такой счастливчик, почти получил бессмертие. Но [Спящей красавице] нужен поцелуй истинной любви принца, чтобы пробудиться. Будет ли судьба благосклонна к тебе?

Как опытный неудачник Чжи Цяо подумал: ...это определённо проклятие.

И действительно, после одной игры Чжи Цяо умер.

Чжуан Чжоу также был втянут в эту игру и получил навык под названием [Бабочка].

Описание навыка: Моя вторая половина, эта бабочка с половиной твоей души - это ты. Ха-ха-ха, ты такой несчастный человек, бабочка забрала часть твоей души, и она такая хрупкая, пожалуйста, береги её. Ты спрашиваешь, для чего она нужна? К сожалению, это просто хрупкая бабочка. Может быть, сможет нести ночную стражу? Но помни - она очень хрупкая.

Обычно считавшийся везунчиком Чжуан Чжоу подумал: ...почему именно сейчас мне не везёт!

Ещё абсурднее было то, что после одной игры его бабочка пропала.

В определённый момент бабочка легко опустилась.

В этот момент взмах её крыльев превратился в благословение судьбы.

<http://bllate.org/book/17167/1608895>